

Глава 1. Путь к Землям Воющих Демонов.

Часть первая:

Мора Честер. Святая Гор и глава всех священных храмов в мире.

Она была очень популярна среди Святых, ни у кого не возникало вопросов о ее компетентности. Пока многие признавали ее служение светлым, она была требовательной и проявляла отличные умения в обучении подопечных. Когда начало приближаться время пробуждения Маджина, люди заговорили о том, как повезло человечеству, что именно она была избрана главой всех храмов.

Так почему Мора убила Ханса Хампти? Ответ отчасти скрывается в ее истории.

* * *

Море была дарована блаженная жизнь. Она родилась в стране снежных гор, она была самой младшей из девяти детей. Она родилась в богатой деревне дровосеков и росла в любви родителей, братьев, работников.

Отец Мору был крепко связан с храмом Гор, откуда приходили телохранители, благодаря этой связи Мора попала в храм в качестве прислужника. В тот момент ей было тринадцать лет.

Жизнь в храме была полной дел и требований, но не была сложной для Мору. Она была серьезной девочкой и проявляла организованность в школе. Она была намного способнее в контроле своего поведения и поступков, чем другие девочки ее возраста.

Когда Море было девятнадцать, предыдущая Святая Гор ушла на покой, и следующей избрали Мору среди всех прислужников. Она была самой способной из них, а потому признали, что она была лучшей кандидатурой.

После этого начали развиваться особые способности Мору, и за три года она так развила свои боевые умения и силу, что ее признали одной из пяти сильнейших Святых. Ее впечатляющие способности показывали на управляемых храмами территориях, и когда Море исполнилось 26, ее назначили главой всех храмов в мире. Получив одобрение от Леуры, предыдущей Главы, она получила голоса трех четвертей из 78 Святых.

У Мору было все, что можно было только захотеть. Популярность, известность, статус, авторитет и богатство. А кроме всего этого, у нее была истинная сила.

Но все это почти не имело значения для Мору. Пока вокруг не было подходящих людей, Море приходилось исполнять обязанности главы всех храмов. Популярность и слава тоже не были важны. Богатство тоже не было показателем не трудной жизни. И если бы ей все это было не нужно, она тут же отбросила бы всю эту силу Гор.

Нет, для Мору важным было кое-что другое.

* * *

За три года до пробуждения Маджина Мора была на арене богини судьбы в Пиене. Там же позже Адлет наделал шума.

- Принцесса! Сколько раз мне вам говорить! Не важно, сколько мечей вы призвали, если они не попадают в цель.

Мора была там с тремя юными Святыми. Девочки были следующим поколением, среди которого будут выбирать героев Шести Цветов, и получали инструкции Моря. Сейчас их тренировка была самой важной работой для Моря.

- А что вы думаете об этом? – Святая Мечей, Нашетания, вызывала клинки из земли один за другим и безжалостно направляла их в Мору.

И хотя мечи были ослепительными, они были медленными. И были недостаточно точными, потому Мора легко сбила их бронированным кулаком.

- Ты не управляешь своей энергией. И хотя для слабых противников этого хватит, сильным врагам ты проиграешь. Дальше!

- Хорошо, босс! Сегодня я разотру вас в порошок!

Следующей вызов Море бросила Вейлинн, Святая Соли. Ее сила позволяла превращать все, чего она касалась, в глыбы соли.

Но даже с тем, что ее прикосновение означало мгновенную смерть, не имело значения, ведь она не могла попасть по цели. Она была высокой, и Мора могла уклоняться от ее атак, только двигая верхнюю часть тела. И на этом Мора поймала Вейлинн. Стоило юной Святой Соли запнуться, как Мора ударила ее так, что та отлетела.

- Твои атаки слишком просты. Если ты не будешь продумывать атаки издалека, ты не сможешь развиваться. Дальше!

- А? Нет уж. Вы – глава храмов. Вы слишком сильна.

Святая Огня, Ленель, использовала созданный огонь для атаки Моря. Но Мора вытянула руки и отразила ими огонь, что сбило Ленель назад.

- И это вся твоя сила?! Обратись с молитвами к Богу Огня. Он придаст тебе сил.

Мора уже собиралась вызвать следующего воина, когда поняла, что больше никого нет. Святая Мечей Нашетания, Святая Соли Велинн и Святая Огня Ленель были повержены.

- Слабачки, объединяйтесь и нападайте.

Втроем они встали и направили атаку на Мору. Их усиленные тренировки продолжались, пока они не переставали двигаться.

* * *

Тренировки закончились к вечеру. Мора прошла по залам арены богини, пока Нашетания и остальные отправились к врачам.

Нашетания показывала ошеломительный талант, через три года она сможет опередить Мору по силе. Вейлинн же еще могла развиваться. Но Мора чувствовала, что развитие Ленель достигло вершины, что заставляло ее задуматься, стоит ли ей предложить сменить Святую Огня и воспитать новую, или стоит подождать, что Ленель преодолет свою слабость.

Пока она шла, Мора продолжала размышлять, как вырастить отличного воина, как помочь им развиваться, чтобы потом они смогли уничтожить Маджина. Но потом она вышла из арены и направилась к внушительному дворцу королевской семьи Пиены, и мысли о битве начали исчезать. Она даже начала забывать о грядущей битве с Маджином.

- Шениера. Я вернулась. Ты была хорошей девочкой сегодня?

Когда Мора открыла дверь комнаты для гостей, расположившейся, как она и ожидала, в углу королевской резиденции, девочка уткнулась в ее грудь. В тот момент Мора стала не воином, беспокоящимся о защите мира, а матерью.

- Шениера, как ты развлекалась сегодня?

- Я играла в сугороку с папой.

- Сугороку, да? Я тоже хочу поиграть с тобой. Оу, хорошая девочка.

Мора подняла и обняла свою единственную любимую дочь. Чувствуя, что дочь стала немного тяжелее, Мора смягчилась.

- Оу, кто тяжелый, кто потяжелел.

- Шениера не избалованный ребенок, - сказал мужчина, когда Мора обнимала дочь. Он прошел в комнату, мужчина в расцвете сил с сединой в волосах.

- С тобой Шениера становится другой.

Его звали Гуннер Честер, он был мужем Мору и был старше нее на 12 лет.

Святые не должны были оставаться одни, почти у половины из 78 Святых были семьи. К тому же, не было редкостью наличие возлюбленных или мужей у претендентов в Святые. Даже свадьба Мору с Гуннером произошла до того, как она стала Святой Гор.

- Шениера, твоя мама устала. Иди сюда, - Гуннер обхватил дочь и поднял ее с рук матери.

- Ничего, не переживай. Шениера, давай поиграем с мамой, - сказала Мора, забирая дочь у Гуннера.

Смех Шениеры только поднял желание Мору поиграть. Гуннер пожал плечами.

- Ладно, но это из-за тебя Шениера вырастет избалованным ребенком.

- О чем ты? Что плохого в том, чтобы немного побаловать? Эй, Шениера, покачаемся!

Мора катала Шениеру, нежно раскачивая ее влево и вправо. Она жалела, что игнорировала критику мужа, но сейчас она не могла отказать дочери. Только Шениера могла заставить Мору забыть о весе ее долга главы храмов.

Прошло десять лет с момента их свадьбы, Мора уже сдалась и смирилась с тем, что у них не будет детей. А потому Шениера стала для нее сокровищем. Она была здоровой, развивалась быстро и росла хорошо.

Ее дочь была полна жизни, и тот, у кого не было детей, наверное, не мог понять, что этот простой факт давал Море силы сражаться.

Гуннер был хорошим мужем. У него не было особой силы, его интеллигентность и смелость были обычными. Но он был честным человеком, что заботился о них. Он защищал их дом, даже помогал ей с долгом главы храмов. Если бы его не было с ней, она могла бы и не выдержать свою утомительную работу.

- Мам, покачай меня еще и еще.

Мора закружила дочь, и Шениера высоко завопила от радости. В этот момент грядущая битва с Маджином исчезла из сознания Моры.

И только одна вещь была нерушима для Моры. Это было не ее место или сила. Это была ее любовь к дочери и мужу. Больше для нее не было ничего важного.

Это было три года назад, в те дни, когда мир был спокоен.

* * *

Перед маленьким храмом, что контролировал Барьер Тумана Иллюзий, Адлет Майа не мог вымолвить ни слова. Его товарищи были в том же состоянии, не в силах заговорить. Они все смотрели на девушку перед ними по имени Ролония Манчетта.

- Эм, почему нас семеро?

Не зная о ситуации, Ролония осмотрела товарищей и склонила голову на бок.

- Этого не может быть. Я никогда не думала, что они будут так приходить, - пробормотала Фреми.

- Невозможно. Что это значит? Почему нас снова больше? - спросила Мора, обхватив голову в смятении.

- Эм, хмм... Что больше? - колебалась Ролония, глядя на лица Адлета и Моры. А потом она заметила раны Адлета. - Ад-кун, что с тобой случилось? Ты так сражался? Постой, я тебя исцелю.

Ролония попыталась положить руки на тело Адлета, но он остановил ее. Не было времени на исцеления.

Он оглянулся на товарищей. Реакция была разной: одни не могли вымолвить и слова, другие смотрели на Ролонию с нетерпением и смятением. И по их лицам было непонятно, кто седьмой.

- Что вы думаете? - спросил Адлет.

- У нас есть только одно. Мы закончили тем, чем начали, - ответила Фреми раздраженным тоном.

- Мы снова в ловушке? Когда мы выберемся из этого леса?

Не понимая, что происходит, Ролония была в растерянности. Она обменивалась взглядами с Адлетом и Морой, а потом резко опустила голову.

- Эм... Я... Мне жаль!

- Ролония, за что ты извиняешься? – спросила Мора.

- Эм... Если бы я не опоздала... я бы не причинила вам столько проблем... Мне жаль, мне так жаль.

Снова и снова Ролония опускала голову.

«Она совсем не изменилась», - подумал Адлет, глядя на нее.

- Это не твоя вина. Наверное. Подними голову, - сказал Адлет, и Ролония, все еще ежась, посмотрела на остальных.

- Итак, кто она, ня? – спросил Ханс.

Но вместо Ролонии ответила Мора.

- Она та, кем назвала себя раньше. Это Ролония Манчетта, Святая Свежей Крови. Она жила в главном храме со мной два с половиной года. И хотя она не выглядит уверенной, ее возможности не подвергаются сомнению.

- Бо-большое спасибо, - сказала Ролония, благодаря от чистого сердца.

- Она выглядит слабой, - сказал Ханс, почесывая голову.

- Ее способности вне сомнений? Это вряд ли. Ролония была печально известная как тупая дура, - сказала Чамо, еще больше заставляя Ролонию переживать.

- Сильна она или нет – не важно. Проблема в том, враг она или союзник, - палец Фреми уже был на курке ружья. И смотрела она, судя по ее взгляду, на врага.

- Эм... Я... Мне жаль. Это моя вина, и я сожалею об этом. Прошу, прошу, простите меня.

Ролония продолжала чрезмерно кланяться. Вздыхнув, Адлет заговорил со своими встревоженными товарищами, что были готовы ее убить.

- ...А теперь давайте представимся!

Адлет и остальные называли себя Ролонии и показывали метки.

Адлет, Мора и Чамо были уже знакомы с Ролонией. И хотя Голдоф и Ролония раньше не встречались, они, похоже, знали имена друг друга. Фреми же не сказала, что является дочерью Кьема или же убийцей Шести Цветов, а просто назвала свое имя и то, то она – Святая Пороха. И Ханс назвал себя наемным убийцей, что шокировала Ролонию.

Услышав имена всех, увидев их метки, Ролония, наконец, поняла их реакцию.

- Семь героев? Что это значит?

Фреми изумленно спросила:

- Ты хочешь сказать, что все еще не поняла, и нам нужно объяснять?

- ...Простите.

- Один из нас – самозванец. И я думаю, что это ты, - заявила Фреми, все ее тело дышало желанием убить ее.

В ответ Ролония сжалась, как маленькое животное, и отпрянула. Адлет встал между ними раньше, чем завязалась потасовка.

- Пстой, Фреми. Это еще не решено.

- Конечно, не решено. Но я не хочу рассматривать другие возможности. Если она не седьмая, тогда кто она?

Адлет колебался, и когда он защищал Ролонию, он вспомнил сражение Нашетанией.

Седьмой не могла быть Фреми. Не будь ее здесь, он был бы мертв. Ханс и Чамо тоже гонялись за Нашетанией. Хотя Мора науськивала на него остальных, ее обманула Нашетания. И хотя Голдоф был подчиненным Нашетании и вполне мог быть под подозрением, Адлет мог видеть, что тот страдал из-за ее предательства.

- Здесь нет никого, кто мог бы быть седьмым, - сообщила Фреми, а Ханс и Чамо выглядели согласными.

- Пстой, в этом нет смысла. Если она седьмая, то почему не пришла с Нашетанией? В чем тогда смысл отпускать Нашетанию одну?

- Нашетания... неужели что-то случилось с принцессой-самой? - спросила Ролония.

К сожалению, они не могли объяснить.

- Может, они и планировали прийти вместе, нья. Может, что-то просто помешало этому.

- Что помешало?

- Я не знаю, что там в головах у врагов, - Ханс улыбнулся и пожал плечами.

- ...Адлет, в сторону. Ты в опасности, - Фреми нацелила ружье на Ролонию. Но Адлет заслонил ее своей спиной.

- Фреми, опусти ружье. Ролония – не седьмая, - сказала Мора, заставляя Фреми оглянуться в ее сторону. - Я уже говорила, мы с Ролонией долго работали вместе в главном храме. Она тот человек, что никого не может предать.

- Разве Нашетания не была такой же?

- Ролония не показывала подозрительного поведения. Вряд ли она вступала в контакт с Кьема и их подчиненными.

Мора шагнула вперед и встала перед ружьем Фреми. Словно она говорила: «Хочешь стрелять – стреляй».

- Нья. Вы не понимаете Мору? Да после Ролонии самая подозрительная – она, - Мора поморщилась от слов Ханса.

- Я не могу снять с себя подозрения. Но Ролония невиновна.

Стиснув зубы, Адлет продолжал заслонять собой Ролонию.

- Хватит уже. Разве мы не повторяемся?

- Среди нас враг. Пока мы не найдем его, мы не можем двигаться дальше, - ответила Фреми, и они посмотрели друг на друга.

Чамо отвернулась и посмотрела в другую сторону.

- Кто-то идет.

Со стороны континента они слышали стук копыт лошадей. К храму приближался отряд солдат в красивой черной броне.

- Не удивлюсь, если они – враги, - сказала Фреми, направляя ружье на них.

- Нет, это король Гвинвейла, нья, - ответил Ханс. Гвинвейл был страной, примыкающей к Землям Воющих Демонов.

- Ролония-доно! Печальные новости! Все Герои Шести Цветов здесь?! – прокричал старый мужчина во главе группы. Наверное, он и был королем Гвинвейла, что стоял за Барьером Тумана Иллюзий. Король и группа рыцарей вскоре подъехала к храму. Они спешили и сняли шлемы, с уважением кланяясь.

- Я – король Гвинвейла, Долтон третий. И королевская стража здесь. Мы слышали, что что-то пошло не так с Барьером Тумана Иллюзий, и направили всю энергию на помощь вам.

Мужчина сохранял свое королевское величие и не терял этикет.

«Он точно достойный правитель», - подумал Адлет.

Мора обратилась к королю и страже от лица всех семерых.

- Я – одна из Героев Шести Цветов, Мора Честер, Святая Гор. Мы будем благодарны получить королевскую помощь. Случилось что-то плохое?

- Я приехал сообщить, что Къема из моего королевства собираются и направляют все свои силы в этот лес. Боюсь, через пару часов они атакуют лес.

Напряжение повисло между героями после слов короля. Они не знали, сколько именно Къема на континенте, но их было не меньше двух тысяч там. И если вся эта сила атакует их, вряд ли они выживут.

«Мы были неосторожными», - Адлет сжал зубы. Вообще-то Барьер Тумана Иллюзий должен был удерживать Къема на континенте. Но теперь барьера не было, и Къема направлялись на территорию Воющих Демонов.

- Может, нам лучше поскорее уходить.

- Побег – не решение. Чамо не боится седьмого или еще чего-то, - возразила Чамо, обращаясь к Фреми.

- Но, но... Мы не знаем, кто враг. И если мы сразимся с Къема...

- Ролония, все как и сказала Чамо. Мы не можем отступить, - сказала Мора, предупреждая испуганную Ролонию.

- А я бы сказал, что так будет намного веселее, нья.

- Веселее? - спросила Мора.

- Разве не весело, когда много опасности? - спросил Ханс, широко улыбнувшись.

Король Гвинвейла и его подопечные ошеломленно смотрели на перепалку между героями. Их тоже сбивало с толку наличие седьмого.

- Продолжать опасно. Седьмой мог подготовить нам еще ловушки.

Семеро продолжали спор, не обращая внимания на короля и стражу.

- И что же нам делать, нья? Может, и побег будет куда опаснее, нья.

- О чем ты?

- Может, Ролония предугадала, что мы будем отступать, и заманит нас в ловушку, нья? Но мне будет только веселее, нья.

Мора встряла в спор Фреми и Ханса.

- Я уже сказала раньше, что Ролония - не враг.

- Тише, Мора. Тебе бы тоже не можем доверять.

- Постойте. Но Чамо не может доверять Фреми. Она же Кьема, - то, что Чамо открыла истинную сущность Фреми, заставило ту тихо злиться.

- Хватит уже! - прикрикнул Адлет. - Споры нас никуда не приведут!

Все взглянули на Адлета.

- Никто никому не верит, потому, что бы мы ни говорили, мы ни к чему не придем.

- ...Тогда что нам делать, Адлет?

- Я все решу. А вы последуете за мной без возражений.

Это заявление было наглым, при других обстоятельствах его встретили бы яростным отпором. Но Адлет мог сейчас поступить только так.

- Прямо сейчас только я могу подтвердить, что я не седьмой. А потому будет логично сделать так, как я скажу.

Ханс, Чамо, а потом и Фреми не скрывали недовольства на лицах.

- Может, это и логично, но мне не нравится.

- Ты забыл? Я - самый сильный человек в мире. Думаешь, в рассуждениях самого сильного могут быть ошибки?

- Думаю, да.

- Ага.

Тут же ответили Фреми и Чамо.

- Но сейчас мы можем поступить только так. Как и сказал Адлет, к общему мнению мы не придем, - сказала Мора.

И хотя Ролония свое мнение не высказала, ей идея тоже не нравилась.

- Что ж, тогда ничего не поделаешь. Он глуп, но не безнадёжен, - признал Ханс.

- Больше доверия. Я - сильнейший человек в мире.

- Нья, да, да, - сказал Ханс, не воспринимая слова Адлета всерьез.

В любом случае, Адлету предстояло решить, останутся они или уйдут.

- Мора. Я хочу сначала кое-что у тебя спросить. Среди Святых есть кто-то, чья сила позволяет отыскать седьмого?

Ответила не Мора, но Фреми:

- Я слышала о Марманне, Святой Слов. Она может видеть сквозь ложь и заставлять говорить правду.

С такой силой они могли бы узнать, кто седьмой. Но Мора покачала головой.

- Не выйдет. Марманна в главном храме. Как бы быстро мы ни шли туда, на это уйдет не меньше семи дней.

И ничего не вышло. Даже если бы они смогли потратить десять дней, они не успеют победить Маджина. И не было гарантий, что со Святой Слов все было в порядке.

- Я Адлет Майа, сильнейший человек в мире. Король Гвинвейла, не думаю, что вы понимаете обстоятельства, но вы должны сделать так, как скажу я. Сколько времени потребуется, чтобы вернуть Барьер?

- Мы приготовили воды и еды, потому мы можем сделать это, как можно быстрее.

- Тогда активируйте его через полчаса. И удерживайте, пока мы не победим Маджина. Вы сможете это сделать?

- Барьер падет автоматически, когда вы победите Маджина. А до этого он будет работать.

Адлет кивнул и посмотрел на товарищей.

- Мы прорвемся на Земли Воющих Демонов. Все согласны?

Хотя Фреми отметила, что пройти будет сложно, возражений она не высказала. Так было и с Ролонией.

- У нас есть шанс пройти раньше, чем враги соберутся на входе в Земли Воющих Демонов. Не

будьте беспечными. Вперед!

И семеро побежали. Ролония догнала Адлета и сказала:

- Ад-кун, возьми меня за плечо.

- Все в порядке. Пока я просто бегу, все в порядке.

После его ответа Ролония положила ладонь на его плечо. Ее ладонь слабо засветилась, а тело Адлета почувствовало тепло.

- Я могу исцелять на бегу. Я – Святая Свежей Крови. Исцеление – моя способность.

- Ясно. Что ж, рассчитываю на тебя.

- Ад-кун, но что происходит? Я не понимаю.

«Не ты одна», - подумал Адлет.

Семеро выбежали из леса и двинулись по побережью. И тогда они почуяли странный слабый запах, исходящий от земли и показывающий, что они приближаются к Землям Воющих Демонов. А потом они увидели позади себя туман.

Туман означал, что отступать им некуда, пока они не убьют Маджина, это место они не покинут.

«Это к лучшему», - подумал Адлет. Они не могли проиграть в том сражении. А потому о побеге нельзя было и думать.

Часть вторая:

Полуостров расширялся с восточной части Земель Воющих Демонов и тянулся на северо-восток. Размер его был таков, что обычный человек прошел бы по нему пешком за пять дней. Информация об этом была получена из воспоминаний Святой Одного Цветка, а потом карту дополнили прошлые Герои Шести Цветов.

Говорили, что добраться до него на лодке было невозможно. Все побережье было окружено мелководьем, а приблизившегося тут же атаковали бы лезвия камней. Къема потратили много времени на то, чтобы превратить полуостров в огромную крепость, и войти туда можно было или пешком, или по воздуху.

Герои Шести Цветов должны были добраться до места, где спал Маджин, на северо-западном краю территории. Святая Одного Цветка назвала то место Холмом Пролитых Слез.

После пробуждения Маджина есть только 30 дней, пока он не возродится окончательно. И если герои не доберутся туда в срок, миру придет конец.

Прошло полдня, пока они шли к полуострову. Адлет опирался на плечо Ролонии, чтобы не упасть. Рана, полученная в сражении с Нашетанией, снова болела, он истекал кровью в области живота.

- Ад-кун. Я вылечу твой живот. Расслабься немного, - сказала Ролония и дотронулась до живота Адлета. Ролония, управляющая кровью, воззвала к природным возможностям крови исцеляться, и вскоре он перестал истекать кровью.

Герои были на восточных землях, названных долиной Падающей Крови. Долину так называли, потому что, когда Святая Одного Цветка сражалась с Маджином, она была так измотана, что на этой долине ее тошнило кровью.

Они не сражались с момента, как покинули лес, и до момента, как вступили в долину. Они не увидели Кьема, ожидавших их в засаде на побережье, как они этого ожидали, а потому до долины они добрались куда раньше запланированного.

Все семеро были настороже и с опаской пробирались по непростой местности долины, что раскинулась перед ними. Хотя они были готовы к атаке Кьема, откуда они не пришли бы, товарищи также искали любые признаки предателя среди них и ловушки в долине. А потому шли медленно.

Долина была пугающе тихой. Фреми пристрелила нескольких Кьема, что, похоже, стояли в дозоре, но других врагов здесь не было. Фреми и Мора ушли разведывать обстановку, а оставшиеся пятеро ждали их возвращения.

- Ты как, Ролония? Ты вся бледная.

- Я...в...по-порядке...

Недавно, пока они шли, Адлет рассказал Ролонии о сражении с Нашетанией. Ролония долго не могла верить в то, что та их предала. После этого Адлет рассказал, что Фреми – дочь Кьема, и что она – убийца Шести Цветов. Тогда Ролония и побледнела. Она сказала, что была знакома со Святой Льда, Эсли, что была одним из кандидатов в Герои, убитых Фреми.

- Я понимаю, что сражаться вместе с Фреми будет сложно. Но с этим придется смириться. Все мы – товарищи, и я не хочу, чтобы мы снова сражались друг с другом.

- ...Х-хорошо.

- Адлет, - в этот момент вернулась Фреми.

- Ааа! – вскричала Ролония, когда Фреми заговорила. Но Фреми выглядела более испуганной, чем Ролония.

- В чем дело, Ролония?

- ...Ничего, ничего. Я в порядке, - Ролония была напугана. Но причиной была не только Фреми, но и Ханс, как наемный убийца, вспылчивая Чамо и подопечный Нашетании. И говорить открыто она могла только со своими старыми знакомыми – Адлетом и Морой.

«Один из них враг. И хотя страх понятен, слишком сильно бояться тоже нельзя».

- ...Я не видела Кьема. Пока что все хорошо. Мора пошла вперед, нам нужно ее догонять, - после этого Фреми отвернулась от Адлета и пошла прочь. Оставшейся пятерке пришлось ускориться, чтобы следовать за ней.

Внезапно по долине разнесся крик, запугав сразу же Ролонию. Но когда Адлет поднял взгляд,

он увидел лишь оленя, пересекающего долину.

На Землях Воющих Демонов было слишком много животных. Яд Маджина, пропитавший землю, действовал только на людей, не задевая других живых существ, и даже Кьема не трогали животных.

- Это олень. Ах, он милый. Хотя питомцы Чамо милее, - улыбнулась Чамо, единственной испуганной была Ролония. И ее испуг из-за оленя заставил Адлета задуматься, как она вообще будет справляться с тем, что ждет их впереди. - Эй, коровка. А ты точно одна из Шести Цветов, будучи такой слабой? - спросила Чамо, лениво крутя стебелек лисохвоста в руках.

- Эм, ну...

- А Чамо знает. Богиня Судьбы ошиблась, выбрав Героем тупую Святую. И потому Чамо не верит, что ты была избрана.

- Эм... - Ролония смотрела в землю. - ...Я уже думала о том, что... на-наверное... Я не одна из Шести Цветов...

«Что ты несешь?» - подумал Адлет.

- Чамо думает, что ты раздражаешь. Так что если ты - седьмая, Чамо хочет, чтобы ты призналась прямо сейчас. И если ты сейчас извинишься, Чамо не сделает тебе ничего плохого.

- Эй, прекращайте! - прикрикнул Адлет.

- ...Когда метка появилась, я не поверила, что я - одна из Шести Цветов. Может, меня выбрали по ошибке...

- Это все объясняет, да?

Адлет был готов накричать на Чамо, когда впереди заговорил голос.

- Я думаю, что Ролония - сильна, - это была Фреми. - Мора, как я слышала, была очарована ее способностями и лично ее тренировала. Когда Ролония была в главном храме, я не могла приблизиться к Море.

- Ну, может, немного силы у нее есть.

- Спа-спасибо вам, Фреми-сан.

- Не нужно меня благодарить. Я все еще тебя подозреваю.

- Эм... - Ролония отшатнулась.

- Куда важнее то, что я хочу услышать больше о тебе. Все, что я о тебе знаю, это то, что ты - Святая Свежей Крови, и, предположительно, ты сильна.

- Точно. Расскажи, Ролония, - поддержал Адлет.

- Я стала Святой два с половиной года назад. До этого я работала прислугой. Правда, я должна была сменить это место, и под руководством Моры я захотела стать Героем Шести Цветов. И в главном храме Мора-сан и Велинн, Святая Соли, учили меня сражаться.

- ...Расскажи подробнее, что случилось с момента, когда Маджин проснулся, до нашей встречи.

- Ох, ладно. Эмм, когда Маджин проснулся, я получила метку и была в это время в Храме Огня в царстве Желтого фрукта. Ленель-сан и... Ах, Ленель-сан, Святая Огня, и я вместе тренировались.

- А потом?

- Да, я должна была прибыть раньше, но по пути атаквали Кьема, и раненые люди просили меня исцелить их. Я не знала, могу ли опоздать, но и отказаться не могла... И потому я опоздала. Простите, - склонила голову Ролония.

- А что было, когда ты подошла к Барьеру Тумана Иллюзий? - спросил Адлет.

- Я пришла в лес к полуночи прошлой ночью. Барьер уже был активирован. Король Гвинвейла был в башне и рассказал мне о барьере. А еще он сказал, что на него напали неизвестные солдаты, а потому о ситуации он не знал, как и причину активации барьера.

- А потом наутро туман рассеялся, и мы встретились?

Ролония согласно кивнула.

- Кто-нибудь слышал в ее истории что-то странное? - спросил Адлет.

- Ты точно была в Храме Огня? - в ответ спросил Ханс.

- Давайте потом обсудим это с Морой. Ты же не думаешь, что в ее истории было что-то странное, да?

- Верно, нья.

Адлет тихо слушал объяснения Ролонии, а Чамо спросила:

- Эй, а откуда ты знаешь Адлета?

Ролония взглянула на Адлета, их взгляды пересеклись. И он кивнул, разрешая ей рассказать.

- Мы с Ад-куном встретились два года назад. Вы знаете Атро Спайкера-сана?

Пока Ролония говорила, Адлет вспоминал прошлое.

Он ведь даже не надеялся, что снова встретит Ролонию. При их первой встрече она не выглядела, как девушка, способная стать воином или быть избранной одной из Шести Цветов.

Когда Адлету было около десяти, он стал учеником Атро Спайкера, человека, живущего в изоляции в горах. И следующие восемь лет Адлет учился боевым техникам, получал новые знания и изучал методы создания секретных оружий, изобретенных Атро.

Но Адлет был учеником не только Атро. Много молодых людей хотели у него учиться, желая стать Героями, и ему передавали знания. Но никто из них не мог выдержать необычные тренировки Атро, и на горе оставался один Адлет.

Кроме учеников, Атро получал заказы от элиты каждой страны, известных наемников и Святых, что хотели обучиться боевым техникам. Они приходили с рекомендательными

письмами от аристократов и глав наемников, они учились у Атро недолго, получая новые боевые навыки и знания. Хотя Атро и жил как отшельник, сократив свои связи с миром.

Это было около двух лет назад, когда Ролония Манчетта посетила дом Атро с одним из таких писем. Она была такой же, как и теперь. Сейчас она была даже боязливее.

- Адлет.

Глубоко в горах Адлет сосредоточился только на метании дротиков, когда Атро внезапно обратился к нему. Но Адлет продолжил тренировку, невзирая на то, стоял рядом с ним наставник или нет. С разорванными волдырями, царапинами и сочащейся из пальцев кровью он метал дротики.

- Это Ролония Манчетта. Святая Свежей Крови. Следующие два месяца я буду учить ее тому, как живут Кьема и как с ними бороться. Не обижай ее.

Пока Атро говорил, он показывал на девушку рядом. Но Адлет ее не поприветствовал. В то время он был не таким, как сейчас. Он был злее и заикленным на мести. Он проклинал все в мире, а больше всего ненавидел свою слабость.

- Просто назовись, - сказал Атро.

Прячась в тени Атро, Ролония смотрела с испугом на Адлета.

- Я Адлет Майа. Когда-нибудь я стану сильнейшим в мире, но пока что я не такой. Не говори со мной.

- К-конечно. Прости.

- Шевелись, Ролония, - сказал Атро, когда Адлет двинулся.

Он бросил дротик в Атро, а тот тут же метнул нож и порезал его. Ролония в стороне закричала и рухнула на землю. Атро отразил дротик одним пальцем, схватил Адлета за запястье и швырнул на землю. Но, не мешкая, упавший Адлет метнул нож в лодыжку Атро.

Нож не успел попасть, Атро сдвинулся с места и ударил по лицу Адлета, кровь потекла из его носа.

- Ты... в порядке, Адлет-сан?

- Разве я не сказал тебе не говорить со мной?

Адлет попытался встать, но его ноги путались, мешая ему подняться.

- Не беспокойся, Святая Свежей Крови. Он скоро закончит.

- Ах, эмм...

- Я учу его. Он может использовать все, что пожелает, это не имеет значения. Но если до шестнадцати он не сможет меня убить, я вышвырну его отсюда. У него остался один месяц.

- ...Ух...

Атро ударил Адлета по лицу и сказал:

- Смейся.

Адлет попытался двинуть губами, но не мог даже улыбнуться. Голод, чувство бессилия, отчаяние украли его улыбку.

Атро взглянул на поверженного Адлета и бросил:

- Мусор.

И оставил Адлета на земле, забрав с собой Ролонию. Адлет ударил кулаками по земле и закричал.

* * *

Ролония остановилась в домике, что Атро построил для гостей. Там мог уместиться лишь один человек. Атро и Адлет жили в пещере, как звери. Атро был рядом с Ролонией, обучая ее всему, что знал о борьбе с Кьема, он и ел с ней, и заботился о ней лично. И не пересекался с Адлетом.

Казалось, что каждый день Адлет в чем-то сражается с Атро и проигрывает. И хотя он был ранен всякий раз, он сквозь боль поднимался и шел дальше.

Он понимал, что Атро с ним мягким не будет. И если он не победит его через месяц, его точно отсюда выкинут.

Вдобавок, Адлет еще не всему обучился у Атро. И если его выкинут, путь в Герои Шести Цветов будет для него закрыт.

И лишь один Кьема тревожил мысли Адлета. Кьема с тремя крыльями за спиной, идущий на двух ногах. Кьема с узким лицом ящерицы, что появился с нежной улыбкой. Кьема, что уничтожил его деревню, похитил его сестру и лучшего друга. Он не мог забыть об этом ни на секунду.

Ненависть двигала Адлетом. Он не мог жить, пока не убьет того Кьема или не увидит его умирающим.

Присутствие Ролонии его вообще не тревожило.

Одной ночью, когда Адлет был как всегда избит Атро, он бревном спал в пещере. Он почувствовал прикосновение к спине и подпрыгнул, увидев рядом с собой сидевшую с лампой Ролонию.

- Чего тебе надо?! – взревел Адлета, заставляя Ролонию отбежать в угол пещеры, дрожа.

- Г-г-г-господин Атро сказал исцелить тебя...

- Атро сказал?

- Я... Святая Свежей Крови... Я могу исцелять раны людей.

- ...Пожалуйста, - сказал Адлет, растянувшись на земле.

Ролония обратилась с молитвой к Богу Свежей Крови и попросила сил. И когда она положила ладони на раны Адлета, они закрылись в одно мгновение.

- Кровь человека сама может исцелять раны. Я направляю эту силу и могу исцелять такие раны.

- Сила Святых невероятна, - сказал Адлет.

Щеки Ролонии немного покраснели от счастья.

- ...И ты хочешь стать Героем Шести Цветов? – спросил Адлет.

- А?

- Или мне не стоит спрашивать? Все войны этого хотят.

Но Ролония покачала головой.

- Эм, это прозвучит странно, но...

- Что?

- Я подумываю уйти из гор.

- Это из-за Атро?

- Нет, не в нем дело. Эмм, я думаю, что мне не стоит надеяться стать одной из Шести Цветов. Думаю, неплохо и просто Святой быть.

Адлет был ошеломлен. Он жил сейчас с одной целью – стать сильнее. Чтобы получить силу, он оставил все. Он даже думать не мог, что можно перестать гнаться за силой.

- Но... но я не смогу стать Героем Шести Цветов. Я если и стану по ошибке, то это всем только доставит проблем. Так что лучше мне оставаться Святой Свежей Крови...

- Тогда зачем ты здесь? Ты не хочешь стать сильнее?

- Эм, ну...

- Объясни! – голос Адлета был полон злости.

Нервничая, Ролония попробовала объяснить.

Начала она с того, что Ролония не была послушницей, желающей стать Святой. Вообще-то, она была слугой в Храме Святой Крови и стирала вещи послушниц.

Пять месяцев назад ушла предыдущая Святая Свежей Крови, и на церемонии должны были выбрать новую Святую. Но избранной стала не послушница, что пришла на церемонию, а Ролония, что сушила белье в саду.

- Такое возможно? – спросил Адлет, пока она излагала свою историю.

- Святую избирают боги... никто не знает, о чем думают боги.

Ролония вскоре попыталась отказаться от роли Святой. Предыдущая Святая и послушницы ожидали этого. Но ее вызвала Глава храмов, что руководила Святыми. И Ролония осталась Святой Свежей Крови. И с целью стать одной из Шести Цветов, она выдержала тренировки.

Она добралась до Главного храма и там получила интенсивные тренировки, направленные на ее становление великой Святой.

- Глава храма сказала, что я стану очень мощной Святой, но это невозможно... и не имеет значения, сколько лет я буду тренироваться, у меня лишь будут большие неприятности, когда она поймет, что я осталась той же слабой девочкой, какой всегда была.

Адлет слушал Ролонию, ненависть кипела в его сердце.

- Х-хотел бы я родиться девочкой... Тогда я мог бы стать Святой.

- Что?

- Если бы я стал Святой, я стал бы сильнее. Я бы получил силу убить его. Но я родился мальчиком, - Адлет ударил кулаком по земле. - Хватит раскисать!

- Ах, ух...

- Почему такая, как ты, получила силу? Почему не я? Почему это была ты? - Адлет схватил Ролонию за воротник и встряхнул. - Я хочу силу. Я хочу силу! Я хочу силу, чтобы убить его! И не важно, что я отдам взамен, но я хочу убить его!

Каждый день, проливая кровь, он понимал правду - у него нет силы. И каждую ночь, проклиная свою слабость и лежа бревном, он повторял только одно в своем сердце.

«Я хочу силу. Я хочу силу».

А теперь Ролония собиралась отказаться от того, что Адлету никогда не удастся получить, как бы он ни хотел этого. И такое он простить не мог.

- Откажись от силы! Отдай ее мне!

- Я-я... не могу. Это очень сложно - передавать силу другому.

- Заткнись! Отдай ее мне! Отдай мне силу!

- Это невозможно! Такое не может даже глава храмов или Леура-сама! Такая, как я, не может...

- Почему ты не можешь?! Отдай ее мне! Кто-нибудь, дайте мне силу! Я хочу стать сильнее!

Адлет отпустил Ролонию, плюхнулся на землю и зарыдал.

- Я... Прости... Я не хотел...

Даже Ролония всхлипывала, глядя на плачущего Адлета.

И они проплакали в пещере всю ночь; девушка, что получила силу, и юноша, что не мог ее получить.

На рассвете Адлет извинился перед Ролонией. Она сказала такие жестокие слова, не понимая, что чувствует он.

А после этого они стали друзьями. Два месяца их отношения были эфемерными. Такие отношения со временем забываются. Но Ролония была одной из немногих, что стали друзьями

Адлета.

- Вот так все и случилось...

Ролония опустила многое из прошлого Адлета, и в душе он был ей за это благодарен. Воспоминания о том времени вызывали в нем чувство вины и подавленности.

- Это Мора отправила тебя учиться у Атро? Я и не знал, что они знакомы, - сказал Адлет.

- Я бы не сказала, что они знали друг друга. Но Атро был известен.

«Что-то здесь не вяжется. Может, между ними есть связь», - подумал Адлет.

- Ньяхихихи, похоже, вы двое стали близки за два месяца. Адлет, ты ведь не шарахался от нее, и у вас мог быть секс?

- Заткнись! – Адлет оттолкнул Ханса, пока Фреми наблюдала за ними ледяным взглядом. В этот момент вернулась Мора.

- Что случилось, Мора?

- Я не видела Къема. Долина пуста.

Адлет не хотел сомневаться в ее словах. Было понятно, что Къема здесь не было. И потому Адлет не искал скрытое в ее словах.

* * *

За десять минут до своего возвращения Мора разглядывала окрестности, шагая по долине. И хотя было понятно, что на сложной местности долины много Къема спрятаться не может, рельеф был идеален для засады. И потому Мора постоянно оглядывалась и смотрела на небо, пока двигалась вперед.

И тут Мора увидела одинокого Къема на вершине утеса. Он был маленьким и выглядел, как обезьяна.

Но когда Мора сжала кулак и приготовилась к бою, Къема подпрыгнул в воздух и приземлился прямо перед ней. Он опустил голову, выказывая подчинение, и начал на четвереньках приближаться к ней.

- Что?.. – пробормотала Мора, глядя на спину Къема. На ней черным были написаны слова:

«Это предупреждение, Мора. Ты опаздываешь».

Какое-то время Мора смотрела на спину Къема, что все еще послушно кланялся ей. А потом она решительно ударила по его спине. Къема умер от одного удара. Он был слабым и незначительным.

Но Мора снова и снова била по его спине, пока слова на ней не перестали различаться.

- Ты опаздываешь... это значит... - бормотала Мора.

Оставив тело Къема, Мора покинула то место.

* * *

- Ты не встретила ни единого Къема?.. А вот это пугает, - сказал Адлет.

- Седьмой ничего не сделал. Это похоже на приманку, - ответила Чамо.

И она была права. Адлет думал, что следующая ловушка ждет их, как только они войдут на Земли Воющих Демонов, и седьмой выжидает момента, чтобы атаковать их. Но сейчас было уж слишком мирно.

- Может, дело не в том, что они не собираются ничего делать, но не могут ничего поделать, нья, - предположил Ханс.

- О чем ты?

- Пока мы идем, Фреми смотрит на нас так, словно хочет нас убить. Она пристрелит нас моментально, стоит нам сделать что-то не так.

Адлет взглянул на Фреми, но она отрицать слова Ханса не стала.

- Я уже давно ее боюсь. Пугающая женщина, - и Ханс рассмеялся, довольный собой.

- Мора, что там впереди?

- После пятнадцати минут пути вы увидите холм. За ним – гора. Несомненно, гора похожа на ту, что зовется «Вечным Цветком».

Услышав это, Адлет сверился со своей мысленной картой местности. Оказывалось, что они не заблудились, а двигались как раз по тому пути, что он наметил.

И если он помнил карту правильно, то в горе была реликвия, оставленная Святой Одного Цветка. Место, названное Вечным Цветком, было безопасной зоной. Днем они смогут даже отдохнуть здесь, а потом продолжают путь.

- У меня есть предложение. Как только мы уйдем с открытого пространства, давайте отдохнем, - сказала Фреми.

- В этом нет нужды. Я бы пошел дальше в горе... Вечный Цветок, пока не стемнело, - но в ответ на слова Адлета Фреми покачала головой.

- Я хочу кое о чем поговорить. Как можно скорее. Это длинный и серьезный разговор, потому мы должны сесть и обдумать все.

- О чем?

- О внутренних порядках Къема, - сказала Фреми, и все обеспокоились.

- Она хочет поговорить о трех главах, что управляют Къема, - сказала Мора.

Она забыла о сражении с Нашетанией и появлении Ролонии. Как и сказала Фреми, разговор о главах Къема был чрезвычайно важным.

- А нельзя поговорить об этом у горы? Она же недалеко от холма.

- Если бы я была врагом, то расставила бы свои войска именно там. Вряд ли мы сможем там спокойно поговорить, - сказала Фреми.

- Все может быть. И пока мы не обнаружили там засаду, мы послушаем тебя у холма.

- Если таков план, то ускоримся.

Первым пошел Ханс, за которым следовали Мора и Чамо. Голдоф шел дальше, но в нем не было прежней силы.

Но когда Адлет собрался идти, Фреми схватила его за рукав.

- В чем дело?

- Ты чувствуешь это?..

- Что?

- Он здесь. Кьема, - сказала Фреми и подняла взгляд к небу.

И в этот момент там появился силуэт, который никогда не покидал его мысли.

Кьема, что разрушил его деревню, мило улыбаясь и мягко говоря с жителями. Кьема, что забрал его сестру, лучшего друга, что забрал у него все.

Сердце Адлета бешено билось, а спину сковало давление. Он не чувствовал в воздухе ни смерти, ни опасности. Но на его лбу выступил пот. Он не мог объяснить свои ощущения, но это держало его в напряжении.

- Я чувствовал его присутствие. Я не знал, где он, но чувствовал. Я этого не забуду. Я чувствовал это кожей.

Адлет вспомнил, что Фреми рассказывала ему позапрошлой ночью. Она говорила о том, кто приказал другим Кьема ранить ее в прошлом. Это был один из трех глав, это был тот же Кьема, что уничтожил родное поселение Адлета.

Душа Адлета говорила ему, что он чувствовал Кьема.

- Идем. Я уже говорила, что нам предстоит долгий разговор.

- Я могу задать тебе один вопрос? Как зовут того Кьема?

Фреми взглянула на небо и тихо ответила:

- Тгуней...

Часть третья:

- Так что вы думаете, существует в этом мире самая мощная сила? – прошептал кто-то в тот момент, как Адлет услышал имя Тгуней. – Если вы сильно-сильно-сильно над этим задумаетесь, то поймете, что это все же любовь, - сказал Кьема.

У Кьема были две руки и две ноги, а его рост был под два метра. Но по сравнению с остальными Кьема, его можно было назвать маленьким.

Зеленая чешуя пестрела на его теле. На руках и ногах его были белые перья. Но только на ладонях была влажная кожа, как у амфибии. Три огромных птичьих крыла торчали из его спины. Но, что странно, между двумя черными было белое крыло, похожее на лебединое. А на его груди был огромный, как у амфибий, рот.

Странная фигура Кьема была беспорядочным смешением тел разных животных. Его голова была очень длинной и узкой, как у ящерицы.

И сейчас этот Кьема сидел на деревянном стуле.

- ...Я действительно не понимаю.

- Ясно.

Кьема держал в руках одну книгу. Книга была однотонной, покрытой тканью с золотой нитью. А внутри была коллекция свитков известных драматургов. Пальцем Кьема перевернул страницу.

- Ох, принц Визэл! Я проклята тобой! О, красота и синева твоих глаз! Но мать и отец, что дали тебе эти глаза, как и я, отражающаяся в них, прокляты!

Кьема читал сценарий пьесы, в которой чтобы отравить короля вражеского царства, туда проник секретный агент, но в процессе она влюбилась во вражеского принца.

- Как думаешь, почему главная героиня кричит это, ведь совсем недавно с ее рта срывались слова любви? Да, это всего лишь слова, но в них кроется вечная тайна. Сила любви поистине ужасает.

- ...При всем моем уважении, прекратите отвлекаться. Герои Шести Цветов все ближе.

- Ха-ха-ха, верно. Нужно отставить иллюзии любви и встретиться с любовью в действительности.

Кьема отложил книгу и взял со стола большой инжир.

- Но раньше Маджин проиграл Святой Одного Цветка из-за любви.

Кьема впился в инжир, высасывая его сок, и проглотил его.

- Мы дважды проиграли Героям. И оба раза их поддерживала любовь. Но третья битва будет отличаться.

Кьема встал на ноги.

- В этот раз любовь станет причиной их поражения.

Подняв взгляд, Кьема... Тгуней тихо рассмеялся.

* * *

Пятнадцать минут спустя Адлет и остальные добрались до холма, где планировался разговор.

Как Мора и сказала, не было видно, что здесь могла быть засада. А если враг и появится, герои будут готовы отразить его атаку, пока взбираются по холму. Но никаких признаков Кьема не было видно ни в долине вокруг них, ни в небе.

Выдохнув с облегчением, Адлет снял со спины железный ящик. Затем он снял кожаную броню и посмотрел на свою рану. С лекарством Моры и исцелением Ролонии рана почти затянулась. К ночи он восстановится.

- Ты уже устал, хотя ничего не сделал, нья? – спросил Ханс.

Адлет был согласен с замечанием Ханса. Он был не только осторожен, ожидая внезапной атаки, многие другие сомнения тоже оседали в его мыслях.

Кьема все еще не показались.

Они так и не поняли, кто седьмой.

И не только это.

Фреми выглядела так, словно собирается кого-то убить.

Он не знал, когда Чамо снова обезумеет.

А Ролония постоянно смущалась и боялась.

Многое в его товарищах было ему странным. Но больше всего сомнений было из-за рыцаря.

- ...Как ты, Голдоф? – спросил Адлет, но Голдоф просто сел, ничего не ответив. У него был отсутствующий взгляд, губы крепко сжимались, а само выражение лица было пустым.

С того момента, как появилась Ролония, и они отправились в путь, он не проронил ни единого слова. Он только смотрел на небо, словно сердце больше ему не принадлежало.

И это было понятно. Его ведь не только обманула и предала принцесса, которую он любил, его бросили. И это чувство Адлет хорошо понимал. И хотя с этого момента и дня не прошло, казалось, что обратно себя он уже не соберет.

И хотя он был очень одаренным рыцарем, ему все еще было шестнадцать.

- Голдоф, может, я прошу слишком много, но попытайся забыть о ней, - сказал Адлет Голдофу, но тот не ответил. Казалось, что слова даже не достигли его ушей.

- Ты быстро забудешь о такой женщине, нья. Ты неплохо выглядишь, так что женщины будут приходить к тебе, даже если ты будешь молчать.

Голдоф не ответил и Хансу.

- Все это время ты любил Нашетанию?

- Ну, если забыть о том, что у нее внутри, снаружи она вполне хороша, нья. А еще у нее внушительная грудь.

- ...Да не в том дело, - вздохнул Адлет. Он беззвучно вытащил дротик из одного из кисетов и бросил его в лицо Голдофа.

Даже не глядя на дротик, Голдоф поймал его двумя пальцами и отбросил в Адлета.

- Даже хотя его сердце разбито, сражаться он еще может. Он же воин, - сказал с улыбкой Адлет, но лицо Голдофа оставалось пустым.

Мора поманила Адлета рукой, и он приблизился, чтобы послушать, что она хочет ему сказать.

- Адлет, я думаю, что седьмым может быть Голдоф. Мы можем принять какие-то меры?

- ...Он, конечно, подозрительный, но то, что он - седьмой, не доказано.

- Но если подумать, то это может быть только он. Это не я. Не Ролония. Не ты. Ханс и Чамо помогли разобраться с Нашетанией, так что это и не они. Будь Фреми седьмой, она не стала бы тебе помогать. Так что остается только он.

- Мора, стой, - тихо, но строго сказал Адлет. - Сейчас куда страшнее не существование седьмого. Страшнее - обвинять тех, кто невиновен. Разве ты не просто науськиваешь?

- Но...

- Теперь можно? Я хочу поговорить, - сказала Фреми, прерывая разговор Мора и Адлета.

- Не волнуйся. Я найду седьмого. Просто расслабься и жди. Я же самый сильный человек в мире, - сказал Адлет Море и улыбнулся.

- Мне все это не нравится,... но я понимаю. Я решила верить тебе.

- Хорошо. А теперь тихо следуй за мной.

Товарищи сели в круг, а в центре осталась Фреми, но каждый сжимал в руках оружие, готовый к нападению из засады.

Видимо, это был первый раз, когда людям рассказывали о том, что творится в обществе Кьема. Долгое время никто ничего об этом не знал, как и не мог представить, что такую информацию можно добыть.

Потому существование Фреми как Героя Шести Цветов было большим преимуществом. Знания о враге могли переменить исход сражений.

- Как я и говорила уже много раз, Кьема управляют три главы. Их зовут Каргикк, Тгуней и Доззу, - тихо сказала Фреми. Она говорила кратко и начистоту. - Семьдесят процентов Кьема относятся к низкому уровню, их разум сравним с животными. Оставшиеся тридцать хоть и похожи по уму на людей, но не могут выражать сложные эмоции. Они не могут думать ни о чем, кроме убийства людей. Но те три Кьема другие. У них есть своя воля, эмоции, философия и чувство прекрасного. И власть над другими Кьема. Кроме меня, остальные Кьема полностью преданы этим троим. И одной их преданности хватит, чтобы они пожертвовали всем, даже жизнями.

- Насколько они сильны?

- Я точно не знаю. Но вы должны понимать, что они не из тех, кого можно уничтожить один на один.

Трое противников, которых не победить в одиночку. Теперь Герои знали, в какой непростой

ситуации они оказались.

- Но если мы сможем убить этих троих, то это равносильно победе над всеми Къема. Никто из других Къема не сможет их возглавить. Потеряв глав, они станут разобщенной толпой. И мы сможем выбирать: уничтожить их или оставить без внимания и пойти к Дому Падающих Слез.

- Ясно.

- И не менее важно. Пока мы не ушли, лучше сказать сразу, что эти трое яростно настроены против друг друга.

Информация ужасала, но Фреми продолжала рассказывать, не давая им времени осознать сказанное ею.

- Самый сильный из них, видимо, Каргикк. Он – Къема в виде льва, что может выдыхать столько огня, чтобы сжигать людей. Вдобавок, дым от этого пламени ужасно ядовит. Он ужасающий враг.

- Кто сильнее, Чамо или он?

- Не знаю. Но в одиночку с ним не справиться. К тому же, Каргикк управляет почти шестидесятью процентами Къема. Около их половины как раз рядом с местом, где спит Маджин, у Дома Падающих Слез, и они отразят любые атаки. Боюсь, Каргикк оттуда не сдвинется и продолжит защищать это место всеми силами.

- Это самый проблемный враг, - сказал Адлет. Стратегия была простой, но самой эффективной для слабой боевой позиции Героев, им нужно было разделить силы врага.

- Дальше... Тгуней. О нем говорить сложнее, - до этого Фреми говорила спокойно, но теперь неожиданно колебалась. И теперь, когда Адлет услышал это имя, его сердце снова вспыхнуло яростью. - Меньше, чем полгода назад, Тгуней был самым важным для меня.

- А сейчас? – спросила Мора.

- ...Теперь он тот, кого я больше всего презираю. Но вернемся к разговору, Тгуней управляет сорока процентами Къема. Это он выдвинул идею создать меня, и он заставил меня стать Убийцей Шести Цветов.

И некоторые моменты заинтриговали Адлета, но он ничего не сказал и позволил Фреми просто говорить.

- Тгуней состоит из разных частей. У него есть сила организовывать свое тело из тел многих других Къема. Если говорить о его боевых способностях, он ошеломляюще силен, очень быстр и вынослив бою. Можно даже сказать, что нет ничего, что он не смог бы уничтожить. Но куда страшнее его изобретательность.

- Изобретательность?

- Мое создание было всего лишь частью его плана. И хотя я честно не знаю, что именно он планирует делать, я подозреваю, что именно он послал Нашетанию и того, что сейчас седьмой, к нам.

- В то, что принцесса огромной страны может попасть в лапы Къема... все еще не верю, -

пробормотала Мора.

- Но такое возможно. Еще до моего рождения Тгуней протягивал свои руки к миру людей. Он использовал Къема-оборотней, Къема-шпионов, и Къема со способностями гипноза, чтобы получать информацию, которую он использовал в своем плане. Я не знаю, как далеко он продвинулся в мире, но он знал информацию, которую можно получить, только попав в центр королевства.

- ...

- Меня создал Тгуней. Под его командованием я становилась сильнее и убивала кандидатов в Шесть Цветов. Я уважала его, но порой боялась. Он был теплым, но порой показывал свой холод. И этот холод был неизвестной мне глубины, холод, который я не понимала.

Адлет заметил, что в словах Фреми все еще звучало уважение.

- Нет, я не могла понять его, - быстро исправилась она.

* * *

- Надо же, - пробормотал где-то Тгуней. Как раз в это время Фреми говорила о нем. - Это так ты обо мне думаешь, Фреми? Немного жаль, что ты не можешь меня понять, - Тгуней усмехнулся.
- А ведь я так тебя любил.

* * *

Фреми продолжала свою историю.

- Каргикк и Тгуней враждуют друг с другом. И потому Къема, что подчиняются им, разделены на две группы. И если представители каждой группы встретятся, они не заговорят друг с другом. И даже низкоуровневые Къема, что не могут говорить, обнажат зубы и будут угрожать остальным.

- Почему?

- Много причин. Тгуней много внимания уделяет тактике, потому его способы считает странными Каргикк, что предпочитает атаковать в лоб. Но главная разница в том, как они относятся к людям. Тгуней считает, что люди – инструменты, что послужат достижению его целей. Но Каргикк яростно презирает людей и насмехается над ними. Он даже уверен в том, что союз с людьми – это грязно. Они, казалось, были в шаге от убийства друг друга, когда Тгуней задумал создать меня. Каргикк считал, что гордая кровь Къема не может смешиваться с кровью людей.

- Можешь притормозить? – Ролония, что в тишине слушала Фреми до этого момента, подняла руку. – Разве ты не говорил, что у Къема три командира?

Адлет тоже хотел спросить об этом. Фреми ничего не говорила о других Къема. И если Каргикк управлял шестьюдесятью процентами, а Тгуней оставшимися сорока, то он не понимал, что делал третий.

- Я ничего не знаю о третьем... Доззу. Он существует, но я больше о нем ничего не слышала.

- Но какой он?

- Доззу – предатель. Его сила равна Тгуней и Каргикку. Но я слышала, что две тысячи лет назад он предал Маджина и ушел с территории Воющих Демонов. И я понятия не имею, чем он занимается сейчас. Тгуней, может, знает, но он мне не говорил.

- Он враг нам или союзник?

- Этого я тоже не знаю. Но могут быть Кьема из групп Тгуней или Каргикка, что в тайне примкнули к Доззу. Но я знаю только двоих Кьема, которых убили, заподозрив в этом.

- ...Нья, нья. Всякие группы и зачистки – грязные дела, нья, - проворчал Ханс.

- Фреми, если ты их увидишь, ты сможешь понять на стороне Тгуней они или Каргикка? – спросил Адлет.

- В определенной степени. Я думаю, что Кьема, которых мы встретили в деревне были на стороне Каргикка. А вот Кьема, что обманул тебя в Барьере Тумана Иллюзий, и тот, что съел Святую Солнца Леуру, на стороне Тгуней.

- И принцессу тоже использовал Тгуней, - сказала Мора.

- Вероятность этого велика.

И на этом первая часть их разговора закончилась.

- Но разве проблема не в том, как мы будем их атаковать? И не должны ли мы признать Тгуней более опасным? – первой заговорила Мора.

- Каргикк будет защищать Маджина, но, думаю, Тгуней нападет на нас. Что он будет делать и как, я не знаю.

- Я думаю, вряд ли Тгуней нападет лично, - сказал Адлет.

- Соглашусь. Если Тгуней погибнет, сорок процентов Кьема потеряют главу. Думаю, некоторые уйдут к Каргикку, но не все. Большинство будет потеряно. Вряд ли Тгуней будет так рисковать.

- И еще вопрос. Касательно того, что случится при потере главы, что именно случится с Кьема, если Тгуней умрет? – спросила Мора.

- Кьема связаны некой невидимой нитью. Если Тгуней умрет, все Кьема тут же ощутят это. И через мгновение, думаю, начнется общее смятение, что приведет к панике.

- Ты тоже почувствуешь это, Фреми?

- ...Наверное, - ответила Фреми, отведя взгляд.

- Ясно... Хмм, значит, Тгуней? – сказал Адлет, обдумывая ситуацию. Мора была заинтересована Тгунеем, хотя в отличие от него и Фреми, она не встречалась с ним лично.

- Он использует седьмого и заведет нас в ловушку, нья.

Разговор вскоре перешел на другую тему, и Адлет забыл о подозрениях.

- Может. Но что он сделает?

Чамо подняла руку.

- Эй, эй. Чамо может сообщить что-то хорошее.

- Не думаю, что это возможно, но давай, - холодно ответила Фреми.

Но Чамо проигнорировала ее.

- Без метки Шести Цветов человек не сможет дышать на территории Воющих Демонов.

Все знали, что метка Шести Цветов защищала от яда в воздухе на территории Воющих Демонов, делая его бесполезным.

- Нас здесь шестеро. И все могут дышать. Значит, наши метки истинны? А седьмая - Кьема Фреми.

- Плохо дело, - сказала Фреми, вздохнув. - Даже люди без метки могут выжить на территории Воющих Демонов. На стороне Тгуней есть Кьема, что создают специальных паразитов, а те проникают в тело и обеспечивают иммунитет к яду на территории Воющих Демонов.

- И ты можешь доказать?

- Посреди территории Воющих Демонов есть место, что зовется долиной Обрезанного Уха, где много человеческих слуг, - сказав это, Фреми быстро взглянула на Адлета. - Тгуней собирал человеческих слуг, но для чего - я не знаю. Адлет, люди из твоего родного поселения, наверное, тоже там.

Не думая, Адлет поднялся. Обе его родины были уничтожены, а люди, которых забрали оттуда, появились в его памяти.

- Те слуги... как они?

- Не знаю. Я там не была.

- Ты ничего не знаешь? Мне пригодилась бы любая информация, - настаивал Адлет, но Мора шагнула вперед с укоризненным выражением на лице.

- Я знаю, что ты беспокоишься о них, но мы должны сосредоточиться на убийстве Маджина. Спасти их и вернуть людям мир без его уничтожения невозможно.

«Она права», - подумал Адлет, но волосы на его теле стояли дыбом.

Чамо склонила голову на бок.

- Адлет, в чем дело?

Не ответив, Адлет оттолкнул Чамо. Фреми откатилась и выпрямилась с ружьем наготове. Ханс уперся в землю руками и ногами, выгнув спину и напоминая кота.

В том месте, где мгновение назад была Чамо, земля подалась вверх и взорвалась грязью. И оттуда выпрыгнул единственный Кьема.

- Здравствуй, - голос его был странным, пронзительным и хриплым. Стоило его услышать, и сердце Адлета, что уже успокоилось, бешено забило в груди. - О чем вы говорите? Вы не

должны быть здесь. То есть, разве стоит обращать внимание на слуг?

- Тгуней! – прокричал Адлет. Его кровь кипела, а сердце наполнилось яростью. Тгуней, что не покидал его мыслей, что преследовал его в кошмарах... А теперь он стоял прямо перед ним.

- Вам стоит больше бояться меня, - Тгуней повернулся к Адлету и широко раскинул руки. Казалось, что он говорил: «иди ко мне».

Быстрее, чем улавливал глаз, Адлет метнул четыре дротика. Он прыгнул к Тгуню, бросая два дротика, вызывающих боль, в глаза Тгуניה, а два парализующих – в локти.

«Все решает мгновение, - думал Адлет. - Кошмар восьми лет закончится за мгновение».

Но дротики не сработали. Он удлинил руку и отбросил Адлета. Пока тот был в воздухе, он не мог избежать атаки. Он смог лишь вытащить меч и остановить удар, но сила отбросила его назад, впечатывая в землю.

- Осторожно!

Мора двинулась в атаку с другой стороны. В то же время Ханс побежал по земле, целясь в ноги Тгуניה. Фреми выстрелили в его лицо, а сзади Голдоф целился копьем прямо в подмышку.

- Выкуси, нья! – крикнул Ханс.

И когда Адлет упал на землю, он мог лишь видеть, как разворачивается сражение. Одна из рук Тгуניה накрыла бронированный кулак Мора и поглотила силу удара. Потом он удлинил одну из ног, отбив меч Ханса, а через мгновение ударив его в лицо. Он удлинил вторую руку, что ударила Голдофа, остановив его атаку. А зубами он поймал пулю Фреми.

- Близо, как и ожидалось, - сказал Тгуней. Все тут же отстранились от него.

«Быть такого не может», - подумал Адлет. Он смог остановить атаку четверых сразу.

- Разве вы этого не ожидали? Не важно, с какой тактикой, но я могу всех вас убить. Я могу использовать седьмого, чтобы убить вас или завести в ловушку. Но это не меняет вашего положения.

Тгуней шире раскинул руки, но в его защите не было брешей. Адлет стоял с мечом наготове, но не мог сдвинуться.

- И как вам такая ситуация? Без плана или стратегии вам не победить меня, - Тгуней рассмеялся и направился к Адлету.